

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН ПО СОДЕЙСТВИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ В 1990-Е ГГ.

Федотов Леонид Андреевич, ведущий специалист по радиочастотному обеспечению государственного предприятия «Завод точной электромеханики», Минск, Республика Беларусь, fiadot@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-2141-9455>

Аннотация. В начале третьего десятилетия XXI века информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) рассматриваются в Организации Объединенных Наций (ООН) в качестве неотъемлемого фактора процесса развития. В данной статье представлен анализ событий, связанных с началом обращения ООН к указанному фактору на рубеже 1980–90-х гг. и на протяжении 1990-х гг. Выделены важнейшие мероприятия, инициированные в главных и вспомогательных органах универсальной международной организации, направленные на изучение ИКТ в качестве фактора развития и мобилизацию политической воли международного сообщества по расширению их внедрения и применения. В ходе обозначенного периода предложены три этапа повышения вовлеченности ООН в проблематику ИКТ: от привлечения общего внимания к их значению в процессе развития к определению рекомендаций для международного сообщества по сокращению цифровой пропасти. В статье показано, что такие рекомендации, как и в целом деятельность ООН в области содействия развитию в 1990-е гг., являлись проводником процесса глобализации и в значительной степени отражали неолиберальную экономическую парадигму. Однако при этом они выступали противовесом в отношении сторонников рыночного фундаментализма и служили обоснованием для необходимости как оказания международной помощи развивающимся странам, так и гарантирования социальной направленности национальной политики в области ИКТ.

Ключевые слова: история ООН, развитие, проблема цифровой пропасти.

Для цитирования: Федотов Л.А. Деятельность ООН по содействию использованию информационно-коммуникационных технологий в целях развития в 1990-е гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 66–77. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-66-77>

Research Article

THE UN ACTIVITIES ON FACILITATING THE APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATIONS TECHNOLOGY FOR THE PURPOSES OF DEVELOPMENT IN THE 1990S

Leonid A. Fyadotaŭ, senior specialist for frequency resources management Republican Manufacturing Unitary Enterprise “Precise Electro-Mechanics Plant”, Minsk, Republic of Belarus, fiadot@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-2141-9455>

Abstract. In the early 3rd decade in the 21st century, the information and communications technology (hereinafter referred to as ICT) is regarded as an inalienable factor of the international development. This article presents the analysis of the events related to the outset of the UN involvement in this factor promotion at the turn of the 1980s and further until the late 90s. It marks out the most important measures initiated at the UN main and subsidiary bodies aiming at the ICT study as a development factor and the international community’s political will mobilisation on the ICT’s broadest possible adoption and application. Within the period under consideration, three stages marking the expansion of the UN involvement in the ICT issues, from attracting general attention to their importance in the development towards the drafting of recommendations for the international community on bridging the digital divide, are proposed by us. The article finds out that these recommendations just as other UN activities in the development field worked in favour of the globalisation and evidently reflected the neoliberal paradigm. However, in the meantime they counterbalanced market fundamentalists and provided the grounds for the need of planning the international aid for developing nations and guaranteeing social focus in the national ICT policies.

Keywords: UN history, international development, digital divide.

For citation: Fyadotaŭ L.A. The UN activities on facilitating the application of information and communications technology for the purposes of development in the 1990s. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 66–77 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-66-77>

Введение. В 2023 г. ООН устами Генерального секретаря Антониу Гутерриша подтвердила свою вовлеченность в координацию усилий международного сообщества по решению задачи перекрытия цифровой пропасти, отсекающей около трети мирового населения от современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)¹. Деятельность универсальной международной организации в названной сфере уже имеет значительную историю. Ее изучение представляется необходимым для целей планирования реализации текущих и будущих программ и проектов ООН. Настоящее исследование посвящается работе ООН по содействию распространению ИКТ как одного из аспектов деятельности в интересах развития в 1990-е гг.² Ретроспективное обращение к временным рамкам, охватывающим деятельность ООН с 1991 г. по 2000 г. и рассматриваемым в историографии универсальной международной организации как период наибольшего распространения в качестве идеологического ориентира развития глобализации на основе неолиберальных подходов [Sayward: 116], представляет научный интерес в эпоху нарастания мощи и остроты тенденций, противоположных глобализации, и именуемой постглобализацией.

Участие ООН в преодолении проблемы цифровой пропасти не стало к настоящему времени самостоятельным предметом научных исследований. Причину, по нашему мнению, следует связывать с отношением к ООН в первую очередь как к дискуссионному форуму, не относящемуся к главным центрам дипломатии в экономической и социальной сферах [Toye J., Toye R.: 280], включая и сравнительно узкоспециализированную сферу ИКТ. Усилиям международного сообщества по содействию развитию, включая деятельность ООН в данной области в 1990-е гг., посвящены монографии К. Панцерева, А. Урнова, А. Чернова, С. Бермео, И. Бунн, А. Лион, Б. Оберхолзера, К.-К. Пеасе, Р. Ридделла, Э. Саывард, коллективные монографии К. Гибсона, К. Андерссона, Э. Остром и С. Шивакумара; К. Мингст, М. Карнс и А. Лион; Д. Пучалы, К. Лаатикаинен и Р. Цоате; В. Якупеца и М. Келли. Значительная часть вышеупомянутых исследований была выполнена в рамках экономических, юридических и политических наук, однако при этом отражает исторический аспект в различных направлениях деятельности ООН. В рассмотренных автором монографиях 1990-е гг. характеризуются как время, усугубившее наступившее еще в предыдущее десятилетие неблагоприятное положение Глобального Юга в отношениях с Севером в плане развития. Его выражением стала «обремененность» действий по содействию развитию обязательствами по проведению государствами определенных политических мер, очерченных «вашингтонским консенсусом». При этом деятельность ООН обеспе-

чивала смягчение увязки развития с политическими императивами надлежащего управления в духе «вашингтонского консенсуса» благодаря внесению в них социальной составляющей.

Компьютерным, электронным и информационным технологиям в качестве одного из факторов экономической составляющей процесса развития посвящен один из структурных элементов монографии исследователя из США У. Нафзигера «Экономическое развитие» (Nafziger: 370–377). Написанная автором на рубеже 1990–2000-х гг., данная работа отражает подход, который, как можно будет убедиться ниже, был аналогичен распространенному в названный период в экспертном сообществе, связанном с ООН. Его суть – в признании наличия широкой и растущей цифровой пропасти между богатыми и бедными, включая государства, наряду с допущением возможности ее сокращения, а также минимизации отсталости в экономической и социальной сферах благодаря проведению в жизнь определенных мер государственной политики.

Значительное внимание развитию уделено в трудах сторонников миросистемного анализа, включая таких признанных его теоретиков, как И. Валлерстайн и С. Амин. В качестве ключевой проблемы данного процесса еще задолго до окончания холодной войны между капиталистической и социалистической системами они рассматривали не объем имеющихся ресурсов, а направление международной технической помощи спонсорами на цели, способствующие, по словам С. Амина, «развитию отсталости», то есть усиливающих отставание периферии миросистемы от ее ядра (Амин: 198–214). Изменения миросистемы, сопровождавшие кризис и крах социалистической системы, только усугубили соответствующий концептуальный изъян, выдвинув неолиберализм на позицию ведущей идеологии (Валлерстайн: 192–193).

В качестве целей настоящего исследования рассматриваются: выявление фактов, направлений и форм участия ООН в распространении ИКТ в контексте содействия процессу развития и их политэкономический анализ, определяющий их значение для истории многостороннего сотрудничества в области развития.

1. Внесение информационно-коммуникационного аспекта в повестку дня по вопросам развития. Технологии передачи, приема, обработки и хранения информации находились в фокусе внимания ООН практически на протяжении всей истории данной международной организации. Их возможности в качестве инструмента развития впервые попали в политическую повестку главных органов ООН в конце 1960-х гг. Например, на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) в декабре 1971 г. была принята резолюция 2804 «Применение вычислительной техники в целях развития», в которой содержалась поддержка рекомендаций о разработке националь-

ных политик в области применения вычислительной техники³. В дальнейшем, по мере зарождения и формирования концепции нового международного информационно-коммуникационного порядка, внимание многосторонней дипломатии ИКТ привлекали преимущественно в качестве средства международного информационного обмена⁴. К исходу 1980-х гг. ИКТ начали рассматриваться в качестве одного из самостоятельных источников экономического роста (Nafziger: 371) и в этом качестве вернулись в политическую повестку развития. На этапе данного возвращения, временные рамки которого очерчиваются периодом с 1990 г. по 1995 г., в ООН происходило признание значения информационных технологий (ИТ) в качестве фактора развития⁵. Оно ознаменовалось принятием в 1990 г. Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) резолюции 1990/58 «Международное сотрудничество в области информатики», документа «Новое партнерство в целях развития: Картаженское обязательство» восьмой сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)⁶, состоявшейся в феврале 1992 г., Повестки дня на XXI век, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 г.⁷, итоговых документах шести всемирных конференций, созванных под эгидой ООН в период с 1994 г. по 1996 г.⁸ созданием ЭКОСОС Специальной рабочей группы открытого состава по информатике в 1995 г.⁹, а также подготовкой Комиссии по науке и технике в целях развития к определению последствий ИТ для развития основной темы ее деятельности на межсессионный период, проведенной в 1993–1995 гг.

Последнее из перечисленных мероприятий имело одним из результатов рассмотрение на второй сессии Комиссии по науке и технике в целях развития в 1995 г. дискуссионной справки «ИТ в интересах развития», представленной секретариатом ЮНКТАД. Она содержала краткий обзор структуры международного рынка ИТ с группировкой национальных экономик по степени их участия в функционировании данного рынка, отметив при этом наличие на тот момент практически полного контроля со стороны экономически развитых государств. В ней предлагался и перечень направлений для рассмотрения возможностей более полного применения ИТ в целях развития, включавший социальный, инфраструктурный, правовой и политический аспекты. Хотя в справке не были обойдены вниманием вопросы использования потенциала данных технологий при решении проблем национального развития, доминировал в ней все же посыл о приоритете укрепления посредством ИТ тех секторов национальной экономики, которые обеспечивали конкурентные преимущества в международном разделении труда¹⁰.

Упомянутая справка способствовала разработке

и принятию без голосования на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) резолюции «Наука и техника в целях развития», в которую был включен пункт о деятельности ООН в области ИТ, в том числе о выработке рекомендаций по вопросам, связанным с ИТ и их последствиями для развития¹¹. Содержание рассмотренной справки, равно как и документы восьмой сессии ЮНКТАД, подтверждают вывод Э. Сайвард о том, что к середине 1990-х гг. основным содержанием усилий ЮНКТАД в отношении развивающихся стран стало содействие в их адаптации к экономической глобализации [Sayward: 115]. Достижению этой цели в основном служили и семь программ технического сотрудничества ЮНКТАД, предполагавшие широкое применение ИТ. Не случайно, что часть их реализовывалась ЮНКТАД совместно со Всемирным банком – одним из ключевых проводников экономической глобализации на нелиберальной основе.

К 1993 г. Программа развития ООН (ПРООН) относит начало своей полномасштабной проектной деятельности, направленной на применение информационных технологий для целей развития¹². Впрочем, эту датировку следует считать условной, поскольку в 1990–1993 гг. при участии ПРООН, по нашей оценке, ежегодно выполнялись в среднем 16 проектов, предусматривавших повышение потенциалов в области ИТ и телекоммуникаций. Суммарно они охватили около четырех десятков государств мира. 1992 год положил начало реализации первого глобального проекта ООН, в котором основополагающее значение имели ИКТ – Программы по созданию сети по вопросам устойчивого развития (the Sustainable Development Networking Program).

На региональном уровне деятельности ООН информационно-коммуникационная составляющая в первой половине 1990-х гг. наиболее отчетливо проявилась в политической повестке Экономической комиссии для Африки (ЭКА). Причиной обращения ООН к ИКТ при разработке политики по содействию решению социально-экономических проблем в Африканском регионе, ведущем историю от начала 1980-х гг., очевидно, являлась острота проблемы поиска новых драйверов преодоления отсталости, не стоявшей в такой значительной мере в других географических регионах. С 1984 г. на сессиях ЭКА систематически принимались резолюции о развитии информационных сетей. В 1992 г. в контексте усилий стран Африки по активизации региональной экономической интеграции восемнадцатая сессия конференции министров, ответственных за экономическое развитие и планирование, одобрила резолюцию «Информационные системы в интересах экономического развития и интеграции». В ней содержался призыв к государствам о разработке национальных политик

в информационной сфере, но без рекомендации конкретных политических инструментов¹³.

2. Утверждение информационно-коммуникационного аспекта в повестке дня по вопросам развития. Этап осознания значения ИТ для процесса развития сменился поиском форм и механизмов вклада ИТ в развитие. Он характеризуется подготовкой под эгидой ООН шести справочно-позиционных документов, три из которых были целиком посвящены данной проблеме:

- итоговый доклад рабочей группы по информационно-коммуникационным технологиям в целях развития (1997 г., начиная с этого доклада в ООН стал употребляться термин «информационно-коммуникационные технологии») (ИКТ)¹⁴;

- заявление Административного комитета по координации (АКК), объединяющего организации системы ООН, о всеобщем доступе к основным информационным и коммуникационным услугам (1997 г.)¹⁵;

- доклад о человеческом развитии «Глобализация с человеческим лицом» (1999 г.)¹⁶;

- доклад Генерального секретаря «Роль ООН в содействии развитию в контексте глобализации и взаимозависимости» (1999 г.)¹⁷;

- доклад Генерального секретаря ООН «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке» (подраздел «Возведение цифровых мостов» раздела III «Свобода от нужды», 2000 г.)¹⁸;

- доклад группы экспертов высокого уровня по информационной и коммуникационной технологии (2000 г.)¹⁹.

В их содержании могут быть отмечены следующие общие положения:

- положительная обобщенная оценка глобализации, в том числе в области ИКТ, воплощенной в идее формирования глобальной информационной инфраструктуры (ГИИ);

- признание наличия вызовов и угроз, создаваемых как глобализацией в целом, так и процессами, связанными с формированием всемирного информационного общества, особенно с расширением цифровой пропасти, названной Генеральным секретарем зияющей;

- выделение в сфере ИКТ различных проявлений неравенства, не только географического, но также возрастного, имущественного, образовательного и языкового, что концептуально переносило приоритет по минимизации данного неравенства с международного на национальный уровень;

- придание значения разработке активной отраслевой политики с признанием необходимости адаптации соответствующей национальной политики к местным условиям;

- приведение в качестве образцов успешной национальной отраслевой политики государств, в которых

сектор ИКТ приобрел экспортоориентированный характер (Индия, Ирландия, Коста-Рика, островные государства бассейна Карибского моря);

- оптимизм в отношении выполнимости задачи сокращения цифровой пропасти;

- признание недостатка ресурсов для увеличения международной технической помощи и необходимости укрепления отраслевого государственно-частного партнерства.

Относительно конкретные цели по сокращению цифровой пропасти в ее географическом измерении, отделяющей государства Юга от Севера, а также некоторые механизмы по их достижению были представлены в докладе группы экспертов высокого уровня по информационной и коммуникационной технологии. Такие цели включали сокращение средних издержек доступа в развивающихся странах к сети Интернет в пять раз в течение двух лет; содействие увеличению числа компьютеров, а также национальных бюджетных ассигнований на цели образования и подготовку кадров в сфере ИКТ за аналогичный период в два раза; подключение всех общин к единой сети к концу 2004 г., предлагаемое для выдвижения в ходе Ассамблеи тысячелетия. В качестве механизмов достижения предлагалось рассмотреть возможность списания небольшой части международной финансовой задолженности развивающихся стран в обмен на увеличение финансирования ими развития ИКТ, увеличение международной помощи развивающимся странам в обмен на снижение ими выбросов парниковых газов²⁰.

Положения большинства упомянутых справочно-позиционных документов попадали на рассмотрение ГА и ЭКОСОС. Так, заявление АКК о всеобщем доступе к основным информационным и коммуникационным услугам было представлено вниманию 52-й сессии ГА. Содержание доклада Генерального секретаря «Роль ООН в содействии развитию в контексте глобализации и взаимозависимости» составило одну из основ резолюции 54-й сессии ГА «Роль ООН в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости», принятой без голосования 22 декабря 1999 г.²¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке» был приурочен к Ассамблее тысячелетия ООН.

Девятая сессия ЮНКТАД (1996 г.) закрепила электронную торговлю в числе трех основных направлений по содействию повышению эффективности торговли. При этом в основу данной работы была положена концепция ГИИ. Кроме того, итоговый документ сессии, озаглавленный «Партнерство в интересах экономического роста и развития», определял в качестве существенного элемента политики государств и международных учреждений по поддерж-

ке субъектов сектора реальной экономики оказание помощи в доступе к информационным сетям (пункты 78, 82)²².

В политической повестке деятельности ООН на региональном уровне лидерство в фокусировании внимания на применении ИКТ в интересах развития в середине 1990-х гг. продолжал сохранять Африканский регион. Результатом деятельности созданной ЭКА в 1995 г. рабочей группы высокого уровня по информационным технологиям и связи стала Инициатива по формированию информационного общества в Африке (AISI). AISI не была свободна от оптимистичного отношения к глобализации, поскольку имела первоочередной задачей содействие интеграции национальных информационных и коммуникационных инфраструктур во всемирную информационную систему, а также от распространения общих подходов для применения государствами во внутренней политике²³.

Начиная с 1997 г. вопрос о применении ИКТ в содействии развитию неизменно рассматривался в ходе сессий Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). На 55-й сессии ЭСКАТО в 1999 г. был рассмотрен Обзор социально-экономического положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, посвященный взаимосвязи информационных технологий, глобализации, экономической безопасности и развития. Знаменательной особенностью данного рассмотрения стало обращение к проблемным вопросам, в первую очередь порожденным прогрессом в области ИТ. Было намечено проработать некоторые механизмы формирования региональной отраслевой политики²⁴.

3. Дальнейшее повышение значения информационно-аналитического аспекта в повестке дня ООН по вопросам развития. В июле 2000 г. ИКТ впервые стали предметом отдельного рассмотрения одним из главных органов ООН – ЭКОСОС – в ходе этапа заседаний высокого уровня основной сессии 2000 г. по теме «Развитие и международное сотрудничество в XXI веке: роль информационной технологии в контексте основанной на знаниях глобальной экономики».

Проведение этапа заседаний высокого уровня основной сессии ЭКОСОС 2000 г. продемонстрировало достаточно высокую степень общности видения международным сообществом задачи вклада ИКТ в рассматриваемый период. Все участники форума (представители государств, международных организаций, транснациональных компаний) проявили единство в осознании наличия угрозы расширяющейся цифровой пропасти между экономически развитыми и развивающимися странами, важности объединения усилий и ресурсов международных организаций, включая бреттон-вудские учреждения, в деле содей-

ствия развитию ИКТ, в необходимости создания благоприятной законодательно-регуляторной среды для наращивания национальных потенциалов в области ИКТ, потребности гарантирования культурно-языкового разнообразия во всемирном информационном пространстве, а также целесообразности правового регулирования прав и обязанностей в информационном пространстве. Также были заметны и различия акцентов, расставленных в выступлениях делегатов экономически развитых стран, Всемирного банка, МВФ, ВТО с одной стороны, и представителей преобладающего большинства развивающихся стран. В то время как у первых можно отметить упор на приоритетную роль активной политики правительств в деле обеспечения благоприятной среды и инициирования проектов с участием широкого круга национальных и зарубежных партнеров, то есть на внутреннем контуре деятельности по уменьшению цифровой пропасти, то вторые заостряли внимание в большей степени на задаче создания эффективной и равноправной системы международной помощи, то есть на внешних условиях, для соответствующих усилий. Выступление на форуме российского представителя – заместителя министра иностранных дел С. Орджоникидзе – было примечательно акцентом на обеспечении задачи предотвращения использования ИКТ в целях, не совместимых с международной стабильностью и безопасностью²⁵.

Декларация министров, принятая по итогам этапа заседаний высокого уровня, олицетворяла первую попытку закрепления на глобальном политическом уровне составляющих элементов консенсуса государств в отношении международных, национальных и региональных усилий в области ИКТ как фактора развития. В данном документе ИКТ отводилась центральная роль в зарождающемся новом этапе функционирования мировой экономики, называемом экономикой, основанной на знаниях, а также роль значимого (но не единственного) фактора ускорения экономического роста, устранения нищеты в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, а также их интеграции в международную экономику. В нем был подтвержден вывод, ранее признанный на международном экспертном уровне, о неспособности свободного рынка самого по себе обеспечить уменьшение цифровой пропасти и создать цифровые возможности для всех. При этом главным инструментом для оказания международной помощи объявлялось формирование партнерств между потенциальными донорами и реципиентами, предполагающих широкое участие частного бизнеса и некоммерческих организаций. Инициативы, направленные на обеспечение стабильных финансовых источников международной помощи, в декларации отражения не нашли. В ней содержался лишь общий призыв к членам меж-

дународного сообщества о принятии на самом высоком политическом уровне обязательства о стремлении к уменьшению цифровой пропасти²⁶.

Попытка решения проблемы финансирования деятельности по содействию развитию ИКТ была предварительно намечена в резолюции ЭКОСОС 2000/29, принятой на пленарном заседании упомянутого главного органа ООН в июле 2000 г. Она содержала поддержку рекомендациям Специальной рабочей группы открытого состава по информатике, среди которых упоминалось создание целевого фонда, наполняемого добровольными взносами всех заинтересованных сторон²⁷.

На заседаниях Саммита тысячелетия, состоявшегося в рамках 55-й сессии ГА в сентябре 2000 г., из порядка 150 лидеров-участников, согласно нашей оценке, примерно 40 представителей всех групп государств затронули в своих заявлениях непосредственно темы цифровой революции и применения ИКТ, преимущественно в контексте оценки процессов глобализации и влияния на экономическое развитие. В абзаце шестом пункта 20 Декларации тысячелетия ООН нашли поддержку в целом положения декларации министров, принятой по итогам проведения этапа заседаний высокого уровня основной сессии ЭКОСОС 2000 года, а также призыв к государствам – членам ООН, чтобы их политика и мероприятия не препятствовали доступу граждан к возможностям, созданным благодаря цифровой революции²⁸.

В сентябре 2000 г. на встрече на уровне министров, посвященной Программе развития ООН (ПРООН), проведенной в продолжение Саммита тысячелетия, ИТ и использование сети Интернет прозвучали в качестве важнейшего нового направления в деятельности ПРООН как учреждения по борьбе с бедно-

стью на всемирном и страновом уровнях²⁹. На рубеже 2000–2001 гг. проекты ПРООН в области ИКТ были консолидированы в глобальную инициативу «ИКТ в целях развития», реализуемую в виде региональных и национальных проектов³⁰. В 2000 г. объем технической помощи в отношении сектора ИКТ, предоставленной в системе ООН, составил 58 миллионов долларов, в то же время по линии Всемирного банка – одного из проводников неолиберальной мироэкономики – объем выделенных в указанном году заемных средств только на нужды проектов в области телекоммуникаций почти двукратно превысил эту сумму. При этом более 70 процентов объема помощи выделялось из внебюджетных источников, что свидетельствует о непосредственной зависимости от доноров.

Проектная деятельность ПРООН в области ИКТ охватила около 55 крупных и средних развивающихся государств и стран с переходной экономикой, а также ряд малых островных стран. На рисунке 1 представлены сведения о количестве проектов ПРООН в области ИКТ, реализованных на страновом уровне в 1990-е гг. В первой страновой программе для Российской Федерации ПРООН (1994–1996) и первом страновом рамочном документе по сотрудничеству для Российской Федерации ПРООН (1997–1999 с продлением до 2000 г.) внедрение современных ИКТ и содействие расширению их использования не были определены в числе приоритетных направлений. Этот факт может свидетельствовать о признании наличия у России иных существенных ресурсов, обеспечивающих прогресс сектора ИКТ в национальной экономике.

Наибольшее число проектов касалось так или иначе обеспечения либо расширения доступа к сети Интернет для широких слоев населения, учебно-академических и общественных организаций. Данный

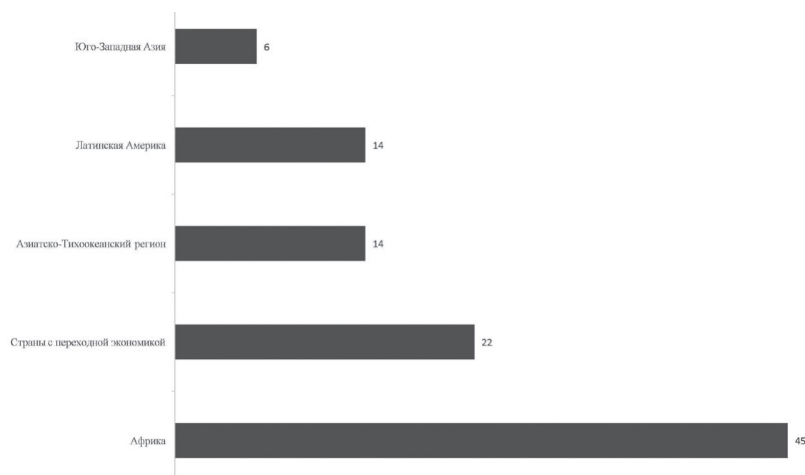

Рис. 1. Проекты международной технической помощи ПРООН в области ИКТ в 1990-е гг. (по группам государств-бенефициаров, без учета малых островных государств). Подсчет произведен по данным, представленным в документе DP/2001/CRP.8

факт служит отражением глобализационного дискурса в осуществлении деятельности по содействию развитию в ООН в 1990-е гг. Вторым по числу реализуемых проектов направлением стало укрепление общих и профессиональных компетенций в сфере ИТ. Оно охватывало как наименее развитые страны, так и страны со сравнительно высокоразвитыми отраслями ИТ, такими как Индия и Эстония, с ориентацией на тех аспектах, которые не представляли коммерческого интереса. Далее количественно следовали проекты, относящиеся к реформированию – в сферах государственного управления с использованием ИТ и национальных систем регулирования самих телекоммуникаций; по использованию ИКТ в реальном секторе экономики, в том числе по созданию национальных отраслей ИТ (Бразилия, Монголия). Наименьшее число проектов относилось к применению ИТ для целей устойчивого развития и разработки местного контента.

Количественная оценка влияния проектов технической помощи на параметры развития считается весьма затруднительной даже при выделении ее значительных объемов, учитывая взаимное воздействие различных прочих факторов (Riddell: 174–175). Проектная деятельность ООН по оказанию международной технической помощи в 1990-е гг. с ее небольшими ресурсами тем более не могла сыграть решающую роль в преодолении отсталости в области ИКТ государств глобального Юга и ряда государств с переходной экономикой. Как свидетельствуют данные, представленные во Всемирных докладах по коммуникации и информации, подготовленных ЮНЕСКО в 1989–2000 гг., несмотря на то, что по отдельным направлениям ИКТ, прежде всего в расширении телекоммуникационной инфраструктуры, различия между глобальным Севером и глобальным Югом

в 1990-е гг. сократились, а отдельные государства Азии и Латинской Америки к концу десятилетия оказались в числе крупнейших экспортеров товаров сектора ИКТ, развитие ИКТ на Глобальном Юге преимущественно оказывалось развитием в отставании.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. лидерами в определении политических рамок для применения ИКТ в целях развития оставались Африканский и Азиатско-Тихоокеанский регионы. Организованный ЭКА в октябре 1999 г. первый Африканский форум по вопросам развития был посвящен проблемам становления информационного общества³¹. В заявлении министров, принятом по итогам 34-й сессии указанной комиссии в мае 2001 г., основным инструментом, призванным раскрыть потенциал ИКТ для экономического и социального развития стран региона, называлось создание благоприятной среды на национальном уровне, что соответствовало неолиберальным представлениям о деятельности по содействию процессу развития (Toye J., Toye R.: 260–261).

В июне 2000 г. под эгидой ЭСКАТО состоялся региональный круглый стол, посвященный использованию информационных технологий в интересах развития. Результаты данного форума в значительной степени вошли в текст резолюции «Региональное сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий в целях развития», принятой на 57-й сессии Комиссии в апреле 2001 г. Подходы, составившие идеологическую основу данного документа, сочетали задачу обеспечения благоприятной рыночной среды на национальном уровне с совершенствованием системы международной поддержки усилиями государств в развитии ИКТ, но при этом не предлагали конкретных инициатив, а лишь ограничивались призывами по их формированию к региональным и международным акторам³².

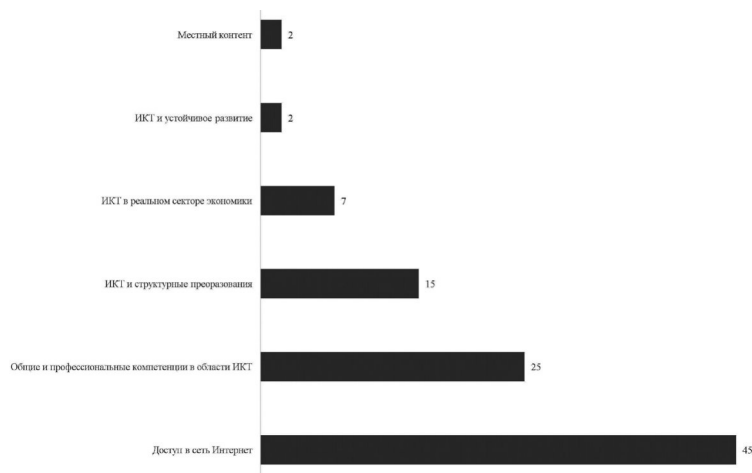

Рис. 2. Проекты международной технической помощи ПРООН в области ИКТ в 1990-е гг. (по тематическим направлениям проектов; подсчет произведен по данным, представленным в документе DP/2001/CRP.8)

Начиная с 2000 г. единые политические рамки для регионального сотрудничества в области ИКТ начали формироваться в регионе Латинской Америки и бассейна Карибского моря. В июне 2000 г., в преддверии подготовки к этапу заседаний высокого уровня основной сессии ЭКОСОС-2000 по инициативе Бразилии и Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна на региональной встрече в бразильском Флорианополисе была принята Декларация об использовании информационно-коммуникационных технологий в целях развития³³.

К 2000 г. разработку политических рамок для регионального сотрудничества в области ИКТ в интересах развития начали осуществлять и страны арабского мира при ведущей организующей роли Экономической и Социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА). Вопрос «Информационные технологии и развитие» обсуждался в повестке дня двадцать первой сессии ЭСКЗА в мае 2001 г. При этом центральное место в его ходе заняли не вопросы формирования благоприятной рыночной среды, а получения технологий и создания собственного потенциала в области ИТ³⁴.

Единственным регионом, в котором при ведущей координирующей роли ООН не формировались политические рамки для сотрудничества в области ИКТ, на рубеже 1990-х – 2000-х гг. оказалась Европа. Непосредственной причиной такого состояния дел можно считать начатую еще во второй половине 1980-х гг. концентрацию деятельности Европейской экономической комиссии ООН (ЭКЕ) на таких направлениях сотрудничества, которые представляют безусловный общеевропейский практический интерес и при этом не обладают политической конфликтностью.

Заключение. На рубеже 1980–90-х гг. ООН вновь после достаточно длительного перерыва обратилась к ИТ в качестве потенциально могущественного инструмента развития, хотя на региональном уровне данная тематика никогда не исчезала из поля зрения универсальной международной организации. На первом этапе, временные рамки которого представляется целесообразным ограничить 1995 г., значение ИТ было отражено в документах всемирных конференций, восьмой сессии и некоторых программах технического сотрудничества ЮНКТАД, Экономической комиссии для Африки, проектах ПРООН. На втором этапе (в 1995 г. – первой половине 2000 г.) в ООН проводился поиск конкретных механизмов вклада в развитие посредством ИТ (с 1997 г. – ИКТ). На третьем этапе (со второй половины 2000 г.) ИКТ становятся неотъемлемым объектом обсуждения проблематики развития в ГА и ЭКОСОС, а также принятых ими политических решений.

Видение вклада ИКТ в процесс развития, получившее отражение в экспертных документах и поли-

тических решениях ООН в 1990-е гг., красноречиво характеризует подзаголовок Доклада о человеческом развитии 1999 г. – «Глобализация с человеческим лицом». Оно основывалось на необходимости поддержки процессов глобализации с признанием необходимости активного реагирования на международном и национальном уровнях на сопровождающие данное явление риски и угрозы. Противостоя рыночному фундаментализму, предлагаемые в ООН инструменты такого реагирования испытывали заметное влияние неолиберальной экономической парадигмы, хотя и в меньшей степени, нежели международные организации, находившиеся под контролем экономически высокоразвитых государств. Данные инструменты в существенной мере смещали акцент в решении проблемы сокращения цифровой пропасти с изменения неблагоприятного положения большинства развивающихся стран в международной экономической системе посредством ее преобразования в сторону структурных изменений в национальной экономической политике в области ИКТ на основе внедрения рыночных отношений. В качестве обоснования необходимости таких изменений служили отдельные примеры государств Глобального Юга, которые смогли занять достаточно выгодные ниши в системе международных экономических отношений в области ИКТ.

Источником привнесения неолиберальных подходов в документы ООН являлась не только политическая деятельность в органах и учреждениях организации экономически развитых стран и тех развивающихся стран и государств с переходной экономикой, которые взяли неолиберализм за основу своей социально-экономической политики, но и экспертное сообщество, в том числе и его представители из развивающихся стран. При этом документы ООН предостерегали от прямого переноса на национальную основу политических мер и инструментов, не соответствующих с особенностями каждого государства. Их позитивное значение можно усмотреть также в распространении среди лиц, ответственных за принятие государственных решений в области ИКТ, социально ориентированного подхода, в первую очередь в отношении экономически уязвимых групп населения, и системного подхода, предполагающего встраивание политики в области ИКТ в решение широкого круга задач национального развития. К исходу рассматриваемого десятилетия в ООН была сформулирована задача создания механизмов международной помощи развивающимся странам в области ИКТ, однако ни на глобальном уровне, ни в региональных структурах ООН она не нашла практического решения.

Значение как экспертных, так и политических документов ООН по вопросам использования ИКТ в целях развития можно охарактеризовать как исключительно прикладное – они не генерировали новых

концепций и понятий, а привлекали в помощь процессу развития созданные научной мыслью и апробированные практикой других международных организаций (как понятие информационного общества) и государств (в случае с концепцией информационных супермагистралей).

Вопросы применения ИКТ в целях развития в рассматриваемый период не становились объектом острой политической борьбы в главных и вспомогательных органах ООН – соответствующие документы в них получали одобрение консенсусом. Однако ход обсуждения их положений свидетельствовал о том, что противоречия во взглядах на инструменты содействия международного сообщества процессу развития между Севером и Югом сохранялись.

Примечания

¹ António Guterres, United Nations Secretary-General. WSIS Forum 2023 Message. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3E5BqhiisNA&list=PLh5wUIxznUUW4s2W58BbRakUP7BgZ8Cl> (access date: 16.05.2023).

² В данной публикации термин «Развитие» используется в значении, установленном Декларацией о праве на развитие, принятой резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (access date: 30.05.2023).

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. 2804 (XXVI). Применение вычислительной техники в целях развития. 2017-е пленарное заседание, 14 декабря 1971 года // Резолюции, принятые по докладом Второго комитета. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/331/28/pdf/nr033128.pdf?token=0JV4R3TXucVgcZmiAZ&fe=true> (дата обращения: 05.04.2024).

⁴ Many Voices One World. Towards a new more just and more efficient world information and communication order: Report by the International Commission for the Study of Communication Problems. London, Kogan Page; New York, Unipub; Paris, Unesco, 1981, pp. 253-272.

⁵ В первой половине 1990-х в официальных и рабочих документах ООН объектом рассмотрения являлись информационные технологии, хотя процесс их конвергенции с телекоммуникациями подчеркивался и в данный период.

⁶ Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development. Eighth session. Cartagena de Indias, Colombia, 8-25 February 1992. Report and Annexes. TD/364/Rev.1. UNCTAD. New York, UN, 1993. URL: <https://unctad.org/meeting/eighth-session-united-nations-conference-trade-and-development-unctad-viii> (access date: 14.12.2023).

⁷ United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992.

Agenda 21. United Nations Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf>. (access date: 14.12.2023).

⁸ Глобальная конференция по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств (1994 г.), Всемирная конференция по уменьшению масштаба стихийных бедствий (1994 г.), Международная конференция по народонаселению и развитию (1994 г.), Всемирный саммит по социальному развитию (1995 г.), Четвертая Всемирная конференция по положению женщин (1995 г.), Конференция ООН по населенным пунктам (1996 г.)

⁹ Резолюция 1995/61. Необходимость согласования и совершенствования информационных систем Организации Объединенных Наций в целях обеспечения их оптимального использования и доступности для всех государств // Экономический и социальный совет. Официальные отчеты, 1995 год. Дополнение № 1. URL: https://digitallibrary.un.org/record/222690/files/E_1995_95-RU.pdf

¹⁰ Commission on Science and Technology for Development. Second session. Geneva, 15 May 1995. Item 4 of the provisional agenda. Information technologies for development. An issues note by the UNCTAD secretariat. E/CN.16/1995/9 // UN Digital Library. 16 March 1995. URL: https://digitallibrary.un.org/record/184190/files/E_CN.16_1995_9-EN.pdf (access date: 14.12.2023).

¹¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. 50/101. Наука и техника в целях развития. 96-е пленарное заседание, 20 декабря 1995 года // Резолюции, принятые по докладом Второго комитета. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n96/764/73/pdf/n9676473.pdf?token=x1AbNDqmqzto4bcvxfn&fe=true> (дата обращения: 09.04.2024).

¹² Executive Board of the United Nations Development Programme and the United Nations Population Fund. Annual session 2001. 11-22 June 2001, New York. Item 11 of the provisional agenda. Information technology for development. DP/2001/CRP.8. United Nations Development Programme. 08.06.2001. URL: <http://web.undp.org/execbrd/pdf/DP2001CRP8.PDF> (access date: 14.12.2023).

¹³ Economic and Social Council. Official Records, 1992. Supplement No. 13. United Nations Economic Commission for Africa. Annual Report 14 May 1991 – 23 April 1992. E/1992/33 E/ECA/CM.18/24. United Nations Economic Commission for Africa Knowledge Repository. URL: <https://repository.uneca.org/ds2/stream/?#/documents/f2847036-6882-541e-9197-89e7b4b99a12/page/1> (access date: 14.12.2023).

¹⁴ Комиссия по науке и технике в целях развития. Третья сессия. Женева, 12 мая 1997 года. Пункт 2 предварительной повестки дня. Основная тема: информационно-коммуникационные технологии в целях развития. Доклад рабочей группы

по информационно-коммуникационным технологиям в целях развития. E/CN. 16/1997/4. UN Digital Library. 07.03.1997. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/233314?ln=ru> (access date: 14.12.2023).

¹⁵ United Nations General Assembly. Fifty-second session. Items 12 and 89 of the provisional agenda. Report of the Economic and Social Council. Questions relating to information. Statement of the Administrative Committee on Coordination on universal access to basic communication and information services. A/52/354. UN System Chief Executives Board for Coordination. 15.09.1997 URL: https://unsceb.org/sites/default/files/imported_files/press/9724387e_0.pdf (access date: 14.12.2023).

¹⁶ Human Development Report 1999: Globalization with a Human Face. UNDP Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1999> (access date: 14.12.2023).

¹⁷ United Nations General Assembly. Fifty-fourth session. Agenda item 104. Globalization and Interdependence. Role of the United Nations in promoting development in the context of globalization and interdependence. Report of the Secretary-General. A/54/358. UN Digital Library, 15.09.1999. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/268/69/PDF/N9926869.pdf?OpenElement> (access date: 14.12.2023).

¹⁸ Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Пятьдесят четвертая сессия. Пункт 49(b) повестки дня. Ассамблея тысячелетия. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря. A/54/2000*. UN Digital Library. 27.03.2000. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/410974?v=pdf> (access date: 18.04.2024).

¹⁹ Генеральная Ассамблея. Пятьдесят пятая сессия. Пункт 102 предварительного перечня. Экономический и Социальный Совет. Основная сессия. Пункт 2 предварительной повестки дня. Доклад группы экспертов высокого уровня по информационной и коммуникационной технологии. A/55/75 – A/2000/55. Объединенные Нации: Цифровая библиотека. 22.05.2000. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/417544?ln=ru> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁰ Генеральная Ассамблея. Пятьдесят пятая сессия. Пункт 102 предварительного перечня. Экономический и Социальный Совет. Основная сессия. Пункт 2 предварительной повестки дня. Доклад группы экспертов высокого уровня по информационной и коммуникационной технологии. A/55/75 – A/2000/55. Объединенные Нации: Цифровая библиотека. 22.05.2000. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/417544?ln=ru> (дата обращения: 15.12.2023).

²¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. A/RES/54/231. Пятьдесят четвертая сессия. Пункт 104 повестки дня // Генеральная Ассамблея Организации

Объединенных Наций. Резолюции 54-й сессии (1999–2000 годы). 22.02.2000. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/282/02/PDF/N0028202.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.12.2023).

²² Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development. Ninth session. Midrand, Republic of South Africa, 27 April – 11 May 1996. Report and Annexes. TD/378/Rev. 1. UN Digital Library. New York, UN, 1997. URL: https://digitallibrary.un.org/record/239310/files/TD_378_Rev-1-EN.pdf (access date: 15.12.2023).

²³ United Nations Economic Commission for Africa. Annual Report. 4 May 1995 – 8 May 1996. E/1996/35 E/ECA/CM. 22/14. UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/216704> (access date: 15.12.2023).

²⁴ Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Annual Report. 29 April 1999 – 7 June 2000. E/2000/39. E/ESCAP/1197. UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/420828> (access date: 15.12.2023).

²⁵ Economic and Social Council. Substantive session of 2000. High-level segment. Provisional summary record of the 15th meeting. Held at Headquarters, New York, on Friday, 7 July 2000, at 10 a. m. E/2000/SR.15. UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/440690?v=pdf> (access date: 10.04.2024).

²⁶ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятьдесят пятая сессия. Дополнение № 3 (A/55/3/Rev.1). Доклад Экономического и Социального Совета за 2000 год. Объединенные Нации Цифровая библиотека. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/219/45/PDF/N0121945.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁷ Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет. Резолюции и решения, принятые Экономическим и Социальным Советом на его основной сессии 2000 года (5–28 июля 2000 года). E/2000/INF/2/Add.2. Объединенные Нации Цифровая библиотека. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/610/36/IMG/N0061036.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁸ United Nations Millennium Declaration. United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/united-nations-millennium-declaration> (access date: 16.12.2023).

²⁹ Исполнительный совет Программы развития Организации Объединенных Наций и Фонда Организаций Объединенных Наций в области народонаселения. Ежегодная сессия 2001 года. 11–22 июня 2001 года. Пункт 9 предварительной повестки дня. Годовой доклад Администратора за 2000 год. DP/2001/14 // Объединенные Нации: Цифровая

библиотека. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/374/47/IMG/N0137447.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.12.2023).

³⁰ Essentials. Synthesis of Lessons Learned. Evaluation Office. No. 5. September 2001. United Nations Development Programme. URL: http://web.undp.org/evaluation/documents/essentials_5.pdf (access date: 20.04.2024).

³¹ United Nations Economic Commission for Africa. Annual Report. 9 May 1999 – 5 May 2000. E/2000/38 E/ECA/MFC. 2/7. UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/431959> (access date: 16.12.2023).

³² Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Annual Report. 8 June 2000 – 25 April 2001. E/2001/39. E/ESCAP/1231. UN Digital Library. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/B05/105/5X/PDF/B051055.pdf?OpenElement> (access date: 16.12.2023).

³³ Economic Commission for Latin America and the Caribbean. Road maps towards an information society in Latin America and the Caribbean. ECLAC Repository. Santiago, Chile. July 2003. URL: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/d7108675-fc25-4be5-a94b-6f8947319b20/content> (access date: 08.12.2023).

³⁴ Economic and Social Commission for Western Asia. Report on the twenty-first session. 10-11 May 2001. E/2001/41. E/ESCWA/21/10. Archive UNESCWA. New York, UN, 2001. URL: https://archive.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/ministerial_sessions/docs/21-10.pdf (access date: 16.12.2023).

Список литературы

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. Москва: Территория будущего, 2006. 248 с.

Панцеров К.А. Страны Тропической Африки на пути в глобальное информационное общество: проблемы и перспективы. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2010. 254 с.

Урнов А.Ю. Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века: вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН. Москва: Институт Африки РАН, 2011. 227 с.

Чернов С.А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы. Москва, Дашков и К, 2003. 231 с.

Amin S. Unequal Development: An Essay on the Social Formation of Peripheral Capitalism, transl. by B. Pearce. The Harvester Press, 1976, 440 p.

Bermeo S.B. Targeted Development: Industrialized Country Strategy in a Globalizing World. Oxford University Press, 2018, 180 p.

Bunn I.D. The Right to Development and International Economic Law: Legal and Moral Dimensions. Hart Publishing, 2012, 360 p.

Gibson C., Andersson K., Ostrom E., Shivakumar S. The Samaritan's Dilemma: The Political Economy and of Development Aid. Oxford University Press, 2005, 264 p.

Jakupec V., Kelly M. Foreign Aid in the Age of Populism: Political Economy Analysis in the Age from Washington to Beijing. Routledge, 2019, 192 p.

Lyon A.J. US Politics and the United Nations: A Tale of Dysfunctional Dynamics. Lynne Rienner Publishers, 2016, 251 p.

Mingst K.A., Karns M.P., Lyon A.J. The United Nations in the 21st Century. 6th Edition. Routledge, 2022, 400 p.

Oberholzer B. Development Macroeconomics: Alternative Strategies for Growth. Edward Elgar Publishing, 2020, 333 p.

Pease K.-K.S. International Organizations: Perspectives on Global Governance. Routledge, 2019, 345 p.

Puchala D.J., Laatikainen K.V., Coate R.A. United Nations in Politics: International Organization in a Divided World. Routledge, 2016, 256 p.

Riddell R.C. Does Foreign Aid Really Work? Oxford University Press, 2007, 504 p.

Sayward A.L. The United Nations in International History. Bloomsbury Academic, 2017, 306 p.

Toye J., Toye R. The UN and Global Political Economy: Trade, Finance and Development. Indiana University Press, 2004, 393 p.

References

Chernov A.A. *Stanovlenie global'nogo informacionnogo obshchestva. Problemy i perspektivy* [Formation of the Global Information Society: Problems and Perspectives]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2003, 254 p. (In Russ.)

Pancerev K.A. *Strany Tropicheskoy Afriki na puti v global'noe informacionnoe obshchestvo: problemy i perspektivy* [The States of Sub Saharan Africa on the way to the Global Information Society]. St. Petersburg University Publ., 2010, 254 p. (In Russ.)

Urnov A.Ju. *Afrika i OON na ishode pervogo desjatiletija XXI veka: voprosy razvitija, mirotvorchestva i reformirovanija OON* [Africa and UN at the End of the 21st Century First Decade: Issues Related to the UN Development, Peace-Building and Reforming]. Moscow, The Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2011, 231 p. (In Russ.)

Amin S. Unequal Development: An Essay on the Social Formation of Peripheral Capitalism, transl. by B. Pearce. The Harvester Press Publ., 1976, 440 p.

Bermeo S.B. Targeted Development: Industrialized Country Strategy in a Globalizing World. Oxford University Press Publ., 2018, 180 p.

Bunn I.D. The Right to Development and International Economic Law: Legal and Moral Dimensions. Hart Publ., 2012, 360 p.

Gibson C., Andersson K., Ostrom E., Shivakumar S. The Samaritan's Dilemma: The Political Economy and of Development Aid. Oxford University Press Publ., 2005, 264 p.

Jakupec V., Kelly M. Foreign Aid in the Age of Populism: Political Economy Analysis in the Age from Washington to Beijing. Routledge Publ., 2019, 192 p.

Lyon A.J. US Politics and the United Nations: A Tale of Dysfunctional Dynamics. Lynne Rienner Publ., 2016, 251 p.

Mingst K.A., Karns M.P., Lyon A.J. The United Nations in the 21st Century. 6th Edition. Routledge Publ., 2022, 400 p.

Oberholzer B. Development Macroeconomics: Alternative Strategies for Growth. Edward Elgar Publ., 2020, 333 p.

Pease K.-K.S. International Organizations: Perspectives on Global Governance. Routledge Publ., 2019, 345 p.

Puchala D.J., Laatikainen K.V., Coate R.A. United Nations in Politics: International Organization in a Divided World. Routledge Publ., 2016, 256 p.

Riddell R.C. Does Foreign Aid Really Work? Oxford University Press Publ., 2007, 504 p.

Sayward A.L. The United Nations in International History. Bloomsbury Academic Publ., 2017, 306 p.

Toye J., Toye R. The UN and Global Political Economy: Trade, Finance and Development. Indiana University Press Publ., 2004, 393 p.

Статья поступила в редакцию 21.01.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 21.01.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.